

НАТО и антропогенная стратегическая безопасность

Амар Чаушевич,¹ Ибрагим Аль-Мараши²

¹ Стокгольмский институт экологии, Отдел общества, климата и политики, Стокгольм, Швеция, <https://www.sei.org/>

² Исторический факультет Университета Сан-Маркос штата Калифорния, Сан-Маркос, США, <https://www.csusm.edu/>

Аннотация: В статье на основе исторического институционализма утверждается, что антропогенный риск (например, изменение климата и пандемия Covid-19) стал критическим моментом для переориентации стратегий обеспечения стабильности НАТО в ответ на колебания климата и потенциальную угрозу истощения ресурсов. Во время Холодной войны основной целью НАТО было сдерживание угроз, исходящих от государств, прежде всего – Советского Союза. В начале XXI века Альянс переключился на негосударственные угрозы (Аль-Каида, сомалийские пираты, российские хакеры). Затем угрозой глобальной безопасности стали природные явления – изменение климата и Covid-19. НАТО периодически сталкивалась с угрозами, связанными с изменением климата, но Covid-19 вынудил признать эту опасность, исходящую не от государств или негосударственных субъектов. Пандемия стала причиной первой за долгое время активной мобилизации военных сил Альянса на региональном (европейском) уровне в ответ на уникальную угрозу. Исходя из этого опыта, НАТО нужна прочная стратегия, признающая антропогенный риск и готовящая к будущим климатическим потрясениям и угрозам.

Ключевые слова: изменение климата, нетрадиционные угрозы, мультипликатор угроз, исторический институционализм, критические моменты.

Вступление

Летом 2021 г. в Греции наблюдалась наивысшая средняя температура с конца 1980-х гг. Выгорели более 125 000 га лесов и пахотных земель – почти в 4,5 раза больше, чем в среднем в 2009-2022 гг.¹ Соседние Турция и Италия тоже пострадали от лесных пожаров в Средиземноморье в 2021 г. В том же году Турция потеряла 1 700 кв. км лесов из-за самых страшных лесных пожаров в истории страны.² В Италии пожары уничтожили по меньшей мере 50 000 акров леса.³ Лесные пожары – природное явление, важное для регенерации национальных ресурсов, но интенсивность этих природных катастроф, связанных с изменением климата, приведёт к уничтожению поглотителей углерода в окружающей среде, которые не будут стабильно восполняться, если такие летние катастрофы будут продолжаться с прежней силой.

Вооружённые силы сыграли важную роль, помогая правительствам справиться с этим стихийным бедствием, связанным с изменением климата. Так, во время средиземноморского кризиса Турция и Греция получили поддержку с воздуха от союзников по Организации Североатлантического Договора (НАТО), а правительство Италии мобилизовало армию для помощи пожарным в тушении лесных пожаров в южной провинции Калабрия.⁴

Изменение климата является антропогенной угрозой, вызванной повышенным выделением парниковых газов. Пандемии вызваны растущим вторжением человека в естественную среду обитания, усугубляемым бесконтрольной вырубкой лесов и эксплуатацией дикой природы. Подобные случаи заставляют спросить, как антропогенный риск для безопасности учитывается концептуально и в политике.

В этой статье рассмотрены роль, готовность и способность НАТО учитывать антропогенный риск (т.е. изменение климата и пандемии) в деятельности Альянса. Главный вопрос этого исследования: может ли НАТО перестроиться и адаптироваться к антропогенному риску, как это было в критические моменты в прошлом (например, при окончании Холодной войны и после терактов 11 сентября)? В исследовании рассмотрена актуальная научная литература с особым акцентом на концепцию «общества риска» Ульриха Бека и исторический институционализм. В статье рассмотрен опыт Альянса по борьбе с антропогенным риском для входящих и не входящих в него

¹ Statista, “Area Burned by Wildfires in Greece from 2009 to 2022,” August 22, 2022, <https://www.statista.com/statistics/1264709/area-burned-by-wildfire-in-greece/>.

² Mert Ozkan and Ezgi Erkoyun, “Turkish Wildfires Are Worst Ever, Erdogan Says, as Power Plant Breached,” *Reuters*, August 4, 2021, <https://www.reuters.com/world/middle-east/fire-near-turkish-power-plant-under-control-local-mayor-2021-08-04/>.

³ Center for Disaster Philanthropy, “2021 International Wildfires,” October 25, 2021, <https://disasterphilanthropy.org/disasters/2021-international-wildfires/>.

⁴ Angela Giuffrida, “‘All That’s Left Are Ashes’: Italian Communities Count Cost of Wildfires,” *The Guardian*, August 13, 2021, <https://www.theguardian.com/world/2021/aug/13/all-thats-left-are-ashes-italian-communities-count-cost-of-wildfires>.

государств. В статье также проанализирован механизм адаптации НАТО путем изучения внутренних организационных изменений в Альянсе, связанных с изменением климата, и внешних воздействий на его стратегию.

Антропогенные риски: нетрадиционные мультипликаторы угроз планетарного масштаба

Хотя люди с давних пор влияли на окружающую среду, это влияние выросло в геометрической прогрессии с началом промышленной революции. Рост численности населения и экономической деятельности привёл к невосполнимому истощению ресурсов, особенно планетарные экологические системы затронуло увеличение выбросов парниковых газов.⁵ Кроме того, изменение климата может усугубить существующую политическую напряжённость и уязвимость социально-экономических структур, что приведёт к нехватке продовольствия и воды и затоплению прибрежных районов, а следовательно – к конфликтам и миграции.⁶ В слабых государствах это может привести к полному краху общественного порядка, гражданским волнениям и массовым беспорядкам.

Пандемия также несёт риск мультипликации угроз. Пандемия коронавируса (Covid-19) испытала пределы глобального сотрудничества, вынудив общества действовать в условиях крайней неопределённости. Covid-19 выявил множество лазеек в системе международной солидарности, лежащей в основе мирового партнёрства и управления.⁷

В науке понятийная привязка природных угроз к безопасности началась в последние двадцать лет.⁸ Как отправную точку можно рассматривать концепцию Бека об «обществе риска», которую он определяет как «систематический способ борьбы с опасностями и неуверенностью, вызванными и принесёнными самой модернизацией».⁹ Изменение климата является пря-

⁵ Will Steffen et al., “The Trajectory of the Anthropocene: The Great Acceleration,” *The Anthropocene Review* 2, no. 1 (2015): 81-98, <https://doi.org/10.1177/2053019614564785>; Will Steffen et al., “Trajectories of the Earth System in the Anthropocene,” *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America* 115, no. 33 (August 2018): 8252-8259, <https://doi.org/10.1073/pnas.1810141115>.

⁶ John Podesta and Peter Ogden, “The Security Implications of Climate Change,” *The Washington Quarterly* 31, no. 1 (Winter 2007-08): 115-138, <http://muse.jhu.edu/article/224705>.

⁷ Göran Tomson et al., “Solidarity and Universal Preparedness for Health after Covid-19,” *BMJ* 372, 59 (2021), <https://doi.org/10.1136/BMJ.N59>.

⁸ Michael C. Williams, “The Continuing Evolution of Securitization Theory,” in *Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve*, ed. Thierry Balzacq (London: Routledge, 2010), 212-222, <https://doi.org/10.4324/9780203868508>.

⁹ Ulrich Beck, *Risk Society: Towards a New Modernity* (London: Sage Publishing, July 1992), 21.

мым следствием нынешней нерациональной эксплуатации природных ресурсов.¹⁰ Изменение климата – уникальная угроза, поскольку она затрагивает не отдельные части международной системы, а планетарную систему. Более того, это трансграничная проблема, вызванная антропогенной деятельностью, но не контролируемая человеком. Наконец, она подрывает чувство безопасности – представление о безопасном, ограниченном, предсказуемом пространстве (национальной территории), которое можно защитить от внешнего влияния.

Традиционный реалистический и либеральный анализ безопасности сталкивался с трудностями при поиске связи изменений климата и государственности, что не позволяло рассматривать изменение климата в контексте национальной обороны.¹¹ Массив литературы, посвящённой связи изменению климата с безопасностью, остаётся очень широким, общим и несистематизированным.¹²

В других работах изменение климата рассматривается как независимая переменная, оказывающая причинное влияние на международную и национальную безопасность. Гомер-Диксон эмпирически проверил связь между насильственными конфликтами и деградацией окружающей среды, утверждая, что бедность окружающей среды, вызванная невозполнимым истощением возобновляемых ресурсов (например, воды), увеличивает вероятность конфликта.¹³ Джошуа Басби исследует, как изменение климата может создать угрозу безопасности в странах с плохим управлением и услугами, с эксклюзивными политическими институтами, где все выгоды получают кланы, а иностранная помощь блокируется или распределяется неэффективно.¹⁴

По мнению Бека, изменение климата – риск для общества и угроза планетарного масштаба.¹⁵ Изменение климата не будет одинаково влиять на все страны. Развивающиеся страны вблизи экватора столкнутся с повышением температуры выше среднего и будут иметь меньше ресурсов для смягчения воздействия, чем развитые страны глобального севера. Так или иначе, изменение климата уже привело к аномальным и непредсказуемым

¹⁰ Adam Burgess, Jamie Wardman, and Gabe Mythen, “Considering Risk: Placing the Work of Ulrich Beck in Context,” *Journal of Risk Research* 21, no. 1 (2018): 1-5, <https://doi.org/10.1080/13669877.2017.1383075>; Beck, *Risk Society*.

¹¹ Marc A. Levy, “Is the Environment a National Security Issue?,” *International Security* 20, no. 2 (Fall 1995): 35-62, <https://doi.org/10.2307/2539228>.

¹² S.C. Lonergan, ed., *Environmental Change, Adaptation, and Security* (Amsterdam: Springer, 1999), <https://doi.org/10.1007/978-94-011-4219-9>.

¹³ Thomas F. Homer-Dixon, *Environment, Scarcity, and Violence* (Princeton, MA: Princeton University Press, 2001).

¹⁴ Joshua W. Busby, *States and Nature: The Effects of Climate Change on Security* (Cambridge: Cambridge University Press, 2022).

¹⁵ Burgess, Wardman, and Mythen, “Considering Risk.”

погодным явлениям. Прогнозируется, что в разных странах сила и продолжительность волн тепла будут увеличиваться, по-разному влияя на разные страны в разное время.¹⁶

Последствия пандемии ощущались не только в здравоохранении. Приостановка разных видов деятельности во всём мире, вызванная постоянными карантинами, в 2020-2021 гг. сделала нищими миллионы людей, спровоцировала глобальную рецессию, нарушила цепочки поставок продовольствия, остановила путешествия и вызвала общее торможение устойчивого развития человечества.¹⁷ Будущие пандемии, вероятно, будут вызваны усилением воздействия зоонозных патогенов животных, связанным с безудержным желанием людей получать всё больше ресурсов, в частности, с охотой на экзотических животных и превращением тропических лесов в сельскохозяйственные угодья.¹⁸ Пандемия – продукт современности. Она нарушила онтологическую безопасность, посеяв сомнение в способности глобальных и национальных институтов обеспечить защиту от угроз, исходящих от природных явлений.

В литературе НАТО в первую очередь рассматривается сквозь призму теории альянсов в международных отношениях.¹⁹ Исторический институционализм и его временные концепции траектории и критических моментов служат основой для анализа реакции НАТО на антропогенные вызовы безопасности, угрожающие этой международной организации и представляющие угрозу для стран-членов НАТО. Сет Джонстон исследует исторический институционализм Альянса и критические моменты, заявляя, что «концепция критического момента допускает два других возможных результата в институциональном анализе, а именно преобладание стабильности над изменениями) и альтернативу сотрудничества государств вне НАТО».²⁰ Джонстон также пишет, что «внутренняя адаптация касается изменений в бюрократической или организационной структуре

¹⁶ Cameron Harrington, “The Ends of the World: International Relations and the Anthropocene,” *Millennium: Journal of International Studies* 44, no. 3 (2016): 478-498, <https://doi.org/10.1177/0305829816638745>.

¹⁷ UN Statistics Division, “How COVID-19 Is Changing the World: A Statistical Perspective, Volume II” (New York: Committee for the Coordination of Statistical Activities, 2020), https://unstats.un.org/unsd/ccsa/documents/covid19-report-ccsa_vol2.pdf.

¹⁸ Edward C. Holmes, “COVID-19 – Lessons for Zoonotic Disease,” *Science* 375, no. 6585 (March 2022): 1114–1115, <http://doi.org/10.1126/science.abn2222>.

¹⁹ Anand Menon and Jennifer Welsh, “Understanding NATO’s Sustainability: The Limits of Institutional Theory,” *Global Governance* 17, no. 1 (2011): 81-94, <https://doi.org/10.1163/19426720-01701006>; Celeste A. Wallander, “Institutional Assets and Adaptability: NATO after the Cold War,” *International Organization* 54, no. 4 (2000): 705-735, <https://doi.org/10.1162/002081800551343>.

²⁰ Seth A. Johnston, *How NATO Adapts: Strategy and Organization in the Atlantic Alliance since 1950* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, February 2017), 3.

учреждения, тогда как внешняя адаптация связана с изменениями в результатах деятельности организации и её влиянии на среду».²¹ В этой статье концепция Джонстона адаптирована для анализа возможного реагирования на изменение климата.

НАТО и исторический институционализм на практике

НАТО не раз адаптировалась после создания организации в 1949 году. Первоначальной целью Альянса было классическое военное сдерживание Советской Армии, а затем и Варшавского Договора. Однако, когда с распадом Советского Союза эта угроза исчезла, НАТО пережила несколько критических моментов, которые заставили организацию адаптироваться, чтобы лучше реагировать на вызовы реалий после Холодной войны.

12 государств подписали Североатлантический договор о создании НАТО в 1949 г. в ответ на успешное испытание Советским Союзом атомной бомбы в том же году. Когда в 1991 г. Организация Варшавского Договора была распущена и начался кровавый распад социалистической Югославии, в НАТО заявили о готовности поддержать меры по установлению мира в регионе. НАТО провела первую крупную операцию в ответ на кризис в Боснии и Герцеговине. В декабре 1995 года были развернуты Силы реализации под руководством НАТО, а затем – Силы стабилизации под руководством НАТО, деятельность которых завершилась в декабре 2004 года.²² Несколько лет спустя НАТО подвергло бомбардировке Союзную Республику Югославия (в составе Сербии и Черногории), чтобы заставить её уйти из Косово. Это был первый случай применения ею военной силы против суверенного государства без санкции ООН.

НАТО применила Статью 5 единственный раз после терактов 11 сентября в США.²³ Её Международные силы содействия безопасности (ISAF) в Афганистане стали первой крупной операцией за пределами Европы и Северной Атлантики, направленной на борьбу с Талибаном и транснациональной негосударственной организацией Аль-Каида.

После того, как на юг Соединенных Штатов в августе 2005 г. обрушился ураган Катрина, причинив множество человеческих жертв, большой ущерб и наводнения, американское правительство запросило продовольствие, медицинскую и материально-техническую помощь, а также содействие в доставке грузов в пострадавшие районы. В сентябре 2005 г. Североатлантический совет утвердил военный план помощи США, предусматривавший координацию переброски необходимой техники и оказание гуманитарной помощи. Это была первая в истории операция НАТО по оказанию помощи при

²¹ Johnston, *How NATO Adapts*, 21.

²² NATO, "Operations and Missions: Past and Present," June 14, 2022, www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm.

²³ Stanley R. Sloan, *Defense of the West: NATO, the European Union and the Transatlantic Bargain* (Manchester: Manchester University Press, 2016).

стихийных бедствиях. В 2007 г., после того, как Эстония пострадала от массовых кибератак российских хакеров, в НАТО разработали первую политику киберзащиты и создали Центр передового опыта (COE) совместной киберзащиты НАТО в Таллинне.²⁴

На сдерживание пиратства у побережья Сомали со стороны негосударственного субъекта – сомалийских морских пиратов – была направлена Операция *Ocean Shield* в защиту экономических интересов стран-членов НАТО в открытом море, во взаимодействии с Китаем, Японией, Россией, Индией и Южной Кореей.

Во время войны в Ливии в 2011 г. Альянс провёл первую официальную миссию на Ближнем Востоке.²⁵ В рамках операции *Unified Protector* НАТО впервые ввела эмбарго на поставки оружия и бесполётную зону. Организация использовала все необходимые средства, кроме иностранной оккупации, для защиты гражданского населения и гражданских районов Ливии от вооружённых сил Муамара Каддафи. НАТО впервые действовала вместе с арабскими странами, включая Иорданию, Объединённые Арабские Эмираты и Катар.

В 2014-2019 гг. НАТО присоединилась к международной коалиции против Исламского государства. Перед коалицией стояла задача одолеть эту террористическую организацию на всех фронтах военными средствами, а также разрушить её сети в странах-участницах и нейтрализовать её мировые амбиции.

Реакция НАТО на пандемию Covid-19 показала, как Альянс смог использовать существующую инфраструктуру при чрезвычайной ситуации природного характера, подтверждая наше утверждение о том, что он может делать это в случае чрезвычайных климатических ситуаций. Реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения было жизненно важно для вооружённых сил НАТО и до пандемии Covid-19. Неотъемлемой частью всех конфликтов является транспортировка и уход за ранеными. При операции ISAF в Афганистане медицинские учреждения НАТО обслуживали не только его персонал, но и местных жителей, многие из которых, к сожалению, получили ранения в ходе столкновений НАТО с Талибаном или, непреднамеренно, от сил НАТО.

Начальники военно-медицинских служб НАТО – главный военный консультативный орган в Альянсе, ответственный за планирование и координацию медицины.²⁶ У НАТО есть медицинский Центр передового опыта в Венгрии, который занимается обучением и координацией стран-участниц.²⁷ В

²⁴ NATO, "Operations and Missions: Past and Present."

²⁵ "How NATO Is Shaping up at 70," *The Economist*, March 14, 2019, www.economist.com/special-report/2019/03/14/how-nato-is-shaping-up-at-70.

²⁶ NATO, "Military Medical Support," June 2, 2022, https://www.nato.int/cps/en/nato_hq/topics_49168.htm.

²⁷ NATO, "Military Medical Support."

2019 г. Альянс не был готов к пандемии такого масштаба, как Covid-19, поскольку за стратегии охраны человеческого здоровья отвечали отдельные страны: общей стратегии у Альянса не было.²⁸

Когда в начале марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения официально объявила Covid-19 пандемией, такие страны-участницы НАТО, как Италия и Испания, уже боролись с вирусом.²⁹ Пандемия создала новые проблемы для систем общественного здравоохранения и обществ стран-участниц. Системы общественного здравоохранения Италии и Испании не справлялись с потоком пациентов. Ощущалась острая нехватка медицинского оборудования. Поэтому Италия и Испания обратились за помощью к НАТО. Чехия поставила в Испанию 10 тысяч защитных костюмов и 90 респираторов.³⁰ Турция по воздуху доставила в Испанию и Италию комплекты медицинской помощи (включая индивидуальные средства защиты, средства дезинфекции и 450 000 масок).³¹ Люксембургу Альянс передал палатки полевого госпиталя на 200 коек для лечения пациентов с Covid-19 и усиления возможностей Люксембурга по реагированию на пандемию.³²

НАТО использовала различные каналы сотрудничества для борьбы с пандемией. В Италии представители НАТО сотрудничали с местным стартапом 3D-печати, чтобы сделать из масок для подводного плавания маски для экстренной вентиляции и помочь итальянским больницам сократить дефицит медицинского оборудования.³³ В рамках программы международных стратегических воздушных перевозок НАТО украинские грузовые самолеты «Ан» доставили 48 тонн медицинских материалов, чтобы помочь Словакии в борьбе с COVID-19.³⁴ Альянс передал аппараты искусственной вентиляции

²⁸ Thierry Tardy, ed., "COVID-19: NATO in the Age of Pandemics," NDC Research Paper (Rome: NATO Defense College, 2020), <https://www.ndc.nato.int/research/research.php?icode=11>.

²⁹ Betsy McKay, Jennifer Calfas, and Talal Ansari, "Coronavirus Declared Pandemic by World Health Organization," *The Wall Street Journal*, March 11, 2020, www.wsj.com/articles/u-s-coronavirus-cases-top-1-000-11583917794.

³⁰ Martin Bentham, "Italy and Spain Trigger Emergency NATO Plan to Boost Medical Kit," *The Evening Standard*, March 30, 2020, <https://www.standard.co.uk/news/health/italy-and-spain-trigger-emergency-nato-plan-to-boost-medical-kit-a4401591.html>.

³¹ NATO, "Coronavirus Response: Turkish Medical Aid Arrives in Spain and Italy," April 1, 2020, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_174826.htm.

³² NATO, "Coronavirus Response: NATO Supports Luxembourg, Increasing Hospital Capacity," March 31, 2020, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_174783.htm.

³³ NATO, "Coronavirus Response: NATO Allies Cooperate with Private Sector and Academia, Making 3D Printing an Essential Contribution in the Fight against COVID 19 Pandemic," April 1, 2020, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_174797.htm.

³⁴ NATO, "Allied Plane with Medical Supplies to Fight Coronavirus Crisis Arrives in Slovakia," March 25, 2020, https://www.nato.int/cps/en/natohq/photos_174530.htm.

легких из запасов НАТО больницам в Албании, Черногории и Северной Македонии.³⁵

Научное подразделение НАТО работало с первых дней распространения Covid-19. Программа «Наука ради мира и безопасности» (SPS) сотрудничала с учёными и исследовательскими институтами для поиска инновационных решений (например, разработки средств быстрой диагностики), которые могли бы сдержать распространение вируса.³⁶ Альянс сотрудничал со странами-участницами и партнёрами, делясь знаниями и оказывая помощь. Так, в рамках проекта PROMEDEUS Программа SPS помогла службе гражданской обороны Мавритании улучшить борьбу с пандемией и координацию между различными правительственными и неправительственными организациями, занимающимися этой проблемой.

Как и изменение климата, пандемия — это естественное явление, усугубляемое современными условиями или антропогенными причинами.³⁷ Связь изменения климата с конфликтами многогранна и зависит от ситуации. Пандемия лишь усилила риск нестабильности климата, создавая проблемы в государствах с неустойчивыми социально-экономическими системами.³⁸ Пандемию Covid-19 можно рассматривать как проверку способности правительств преодолевать сложные риски, такие, как климатические опасности, которые могут иметь такой же масштаб, как и пандемия Covid-19. В целом Альянс развивался в направлении проведения миротворческих операций, операций по оказанию гуманитарной помощи, борьбы с кибертеррористами и оказания помощи при стихийных бедствиях. В 2020 г. НАТО добавила в этот список безопасность в области здравоохранения. Такая эволюция дала НАТО возможность решать проблемы безопасности, возникающие в результате природных и экологических явлений.

Антропогенные риски, как следующий критический момент для НАТО

За исключением урагана «Катрина» и Covid-19, вышеупомянутые критические моменты были угрозами, вызванными деятельностью человека. Ураган «Катрина» в 2005 году показал важность экологической безопасности для НАТО. В 2008-2009 гг. генеральные секретари де Хооп Схеффер и Расмуссен подчёркивали необходимость большего учёта изменений климата в деятельности НАТО.

³⁵ NATO, “NATO and COVID-19,” March 25, 2022, <https://www.nato.int/cps/en/natohq/174592.htm>.

³⁶ NATO, “NATO and COVID-19.”

³⁷ Ibrahim Al-Marashi and Amar Čaušević, “NATO and Collective Environmental Security in the MENA: From the Cold War to Covid-19,” *Journal of Strategic Security* 13, no. 4 (2020): 28-44, <https://doi.org/https://doi.org/10.5038/1944-0472.13.4.1804>.

³⁸ Beatrice Mosello et al., “Spreading Disease, Spreading Conflict? – COVID-19, Climate Change and Security Risks” (Berlin: Adelphi, 2020), <https://www.adelphi.de/en/publication/spreading-disease-spreading-conflict>.

Изменение климата впервые упомянуто в Стратегической концепции обороны и безопасности 2010 г.³⁹ В разделе «Условия безопасности» сказано:

Важные экологические и ресурсные ограничения, включая риски для здоровья, изменение климата, нехватку воды и растущие потребности в энергии, будут и далее формировать среду безопасности в районах, вызывающих озабоченность НАТО, и могут существенно повлиять на планирование и операции НАТО.⁴⁰

После 2010 года задача противодействия изменению климата была организационно оформлена в рамках Управления новых вызовов безопасности НАТО (Emerging Security Challenges Division, ESCD).⁴¹ Благодаря ESCD НАТО смогла построить более прочные партнёрские отношения с различными международными организациями, провести важную стратегическую оценку возникающих вызовов безопасности и разработать новую политику.

Последствия Стратегической концепции обороны и безопасности 2010 года проявились в 2014 году, когда Альянс утвердил принципы «Зеленой обороны». Они стала основой для экологических решений в сфере обороны. Группы Smart Energy консультировали НАТО по вопросам снижения потребления топлива и электроэнергии, предлагая энергоэффективные решения.⁴² Кроме того, в Литве был создан Центр энергетической безопасности НАТО, которому было поручено проводить исследования по трансформации энергетики⁴³ Альянса и сокращению использования ископаемого топлива.⁴⁴ Центр передового опыта в области управления кризисами и реагирования на стихийные бедствия, находящийся в Болгарии, обеспечивает обучение и подготовку по проблемам безопасности, возникающим из-за стихийных бедствий.

³⁹ Duncan Depledge and Tobias Feakin, "Climate Change and International Institutions: Implications for Security," *Climate Policy* 12, sup01 (2012): S73-S84, <https://doi.org/10.1080/14693062.2012.728794>.

⁴⁰ NATO, "Strategic Concept 2010" (Lisbon, November 2010), https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_82705.htm.

⁴¹ Amar Čaušević, "Facing an Unpredictable Threat: Is NATO Ideally Placed to Manage Climate Change as a Non-Traditional Threat Multiplier?" *Connections: The Quarterly Journal* 16, no. 2 (2017): 59-80, <https://doi.org/10.11610/Connections.16.2.04>.

⁴² Amar Čaušević, "Facing an Unpredictable Threat."

⁴³ Например, согласно исследованию Университета Брауна, если рассматривать Пентагон как страну, он занял бы 55-е место в списке крупнейших в мире источников выбросов углекислого газа. Подробнее см. Neta C. Crawford, "Pentagon Fuel Use, Climate Change, and the Costs of War" (Providence: Brown University, Watson Institute for International and Public Affairs, 2019), <https://watson.brown.edu/costs-of-war/papers/ClimateChangeandCostofWar>.

⁴⁴ Julijus Grubliauskas, "NATO's Energy Security Agenda," *NATO Review*, May 9, 2014, <https://www.nato.int/docu/review/articles/2014/05/09/natos-energy-security-agenda/index.html>.

В 2015 году Парламентская ассамблея НАТО⁴⁵ приняла резолюцию 427 «Об изменении климата и международной безопасности», где изменение климата признано нетрадиционным мультипликатором угроз, влияющим на безопасность «в областях, вызывающих обеспокоенность Альянса, способным существенно влиять на планирование и операции НАТО».⁴⁶

Согласно историческому институционализму, ESCD меняет бюрократическую и организационную структуру НАТО.⁴⁷ В 2020 г. НАТО предприняла дальнейшие шаги по учёту изменений климата. В январе 2021 г. генеральный секретарь Столтенберг признал последствия для безопасности на Саммите молодежи и лидеров Science Po, заявив: «Ответственность НАТО заключается в разрешении последствий изменения климата для безопасности».⁴⁸ Изменение климата также занимало центральное место в повестке Мюнхенской конференции по безопасности 2020 г. Экспертная группа Международного военного совета по климату и безопасности опубликовала «Доклад о мировом климате и безопасности за 2020 год», в котором подчеркивается роль национальных, региональных и международных институтов безопасности и вооруженных сил в принятии стратегий устойчивости к изменению климата. В докладе отмечено, что эти учреждения безопасности должны интегрировать климатические знания и обучение в своих учреждениях, чтобы подготовиться к будущим угрозам изменения климата.⁴⁹

В 2021 г. Альянс утвердил амбициозный План действий по изменению климата и безопасности, включивший вопросы изменения климата в политическую и военную повестку дня НАТО. По сути, в плане действий сказано, что НАТО: 1) повышает осведомленность всех органов об изменении климата; 2) включает изменение климата в свою деятельность (гражданскую оборону, оборонное планирование, обеспечение сил и средств, подготовку, учения и т.д.); 3) способствует смягчению последствий изменения климата; и 4) развивает двустороннее и многостороннее сотрудничество по вопросам изменения климата.⁵⁰ Летом 2022 г. Альянс опубликовал первый отчет «Изменение климата и оценка воздействия на безопасность», в котором

⁴⁵ Консультативная межпарламентская организация НАТО, включающая 266 делегатов от всех стран-участниц.

⁴⁶ NATO Parliamentary Assembly, “Resolution 427 on Climate Change and International Security” (Brussels: NATO Parliamentary Assembly, 2015), <https://www.actu-environment.com/media/pdf/news-25462-resolution-otan-2015.pdf>.

⁴⁷ Johnston, *How NATO Adapts*.

⁴⁸ NATO News, “NATO Secretary General at Sciences Po Youth and Leaders Summit,” *YouTube*, January 18, 2021, <https://www.youtube.com/watch?v=Kcva85RoASk>.

⁴⁹ International Military Council on Climate and Security, *The World Climate and Security Report 2020*, February 13, 2020, <https://imccs.org/report2020/>.

⁵⁰ NATO, “NATO Climate Change and Security Action Plan,” June 14, 2021, https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_185174.htm.

поддержал структурную корректировку стратегии обороны и безопасности НАТО.⁵¹

К саммиту НАТО в Мадриде в 2022 г. Альянс опубликовал новую Стратегическую концепцию, упомянув изменение климата среди угроз.⁵² В документе 2010 г. изменение климата упоминалось один раз. Спустя более чем 10 лет оно упомянуто в Стратегической концепции 2022 г. 13 раз. Кроме того, на Мадридском саммите было объявлено, что Канада разместит у себя Центр передового опыта НАТО по изменению климата и безопасности, который станет платформой для военного и гражданского секторов при разработке, совершенствовании и обмене знаниями о последствиях изменения климата для безопасности.⁵³

Пандемии в Стратегической концепции 2022 г. не упоминались, хотя ко времени проведения Мадридского саммита Covid-19 все ещё представлял угрозу.⁵⁴ Полагают, что Альянс будет работать над расширением возможностей реагирования, среди прочего, на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения. Кроме того, из Стратегической концепции 2022 г. неясно, как подготовка к изменению климата будет интегрирована в деятельность НАТО. Изменение климата рассматривается как потенциальная угроза, которая дестабилизирует международную безопасность, но при этом не уточняется, как будут противодействовать последствиям изменения климата в странах-участницах НАТО и в соседних с Альянсом регионах, таких, как Ближний Восток.

Страны-участницы НАТО уже страдают от изменения климата (например, наводнения в Дрездене в 2002 г., волны тепла в Европе в 2003 и 2018 гг., ураган «Катрина» в 2005 г. и лесные пожары в Средиземноморье в 2021 г.). На данный момент антропогенные риски признаны такими международными организациями, как НАТО. Альянс способен бороться с антропогенными рисками. Будущее покажет, сохранят ли члены НАТО политическую волю работать с этим военным институтом для принятия организационных стратегий с целью решения проблемы, которая не является материальной и не связана с обычными военными угрозами.

Заключение

Антропогенные риски (в частности, изменение климата и пандемии) уже изменили глобальную картину безопасности. Дальнейший подъем уровня

⁵¹ NATO, "NATO Releases Its Climate Change and Security Impact Assessment," June 28, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_197241.htm.

⁵² NATO, "NATO 2022 Strategic Concept," adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid, June 29, 2022 (Madrid, 2022), https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept.pdf.

⁵³ Government of Canada, "NATO Climate Change and Security Centre of Excellence," June 30, 2022, https://www.international.gc.ca/world-monde/international_relations-relations_internationales/nato-otan/centre-excellence.aspx?lang=eng.

⁵⁴ NATO, "NATO 2022 Strategic Concept."

моря и повышение температуры могут привести к стихийным бедствиям, способным нанести серьёзный ущерб критической инфраструктуре и нарушить глобальные поставки товаров. Будущие пандемии могут оказаться более смертоносными, чем Covid-19, и вызвать значительные социальные и экономические потрясения в масштабах, достаточных для того, чтобы парализовать современное общество.

НАТО, основанная как союз коллективной обороны в первые годы Холодной войны, превратилась в организацию, способную выполнять различные нетрадиционные военные задачи. Однако у неё есть потенциал сделать больше и стать проверенным институтом, который сможет перенаправить мощь крупнейших вооружённых сил мира на реализацию превентивных стратегий смягчения последствий изменения климата.

После вторжения России в Украину в 2022 г. противоборствующие стороны будут наращивать вооружения. Члены НАТО также увеличат свои традиционные военные силы и средства, но было бы разумно рассмотреть более устойчивую стратегию распределения бюджетов и ресурсов для подготовки к угрозам, возникающим в результате нестабильности, усугубляемой колебаниями климата.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно авторам и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Авторы хотели бы поблагодарить Сета Джонсона (адъюнкт-профессора Джорджтаунского университета и приглашённого профессора Гейдельбергского университета), чья работа *How NATO Adapts: Strategy and Organization in the Atlantic Alliance since 1950* послужила основой для теоретического анализа в их работе.

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторах

Амар Чаушевич – научный сотрудник Стокгольмского института экологии. Исследует связь изменения климата и устойчивого развития, уделяя особое внимание разработке политики, устойчивому финансированию и климатической безопасности. Амар получил степень магистра международной экономики, энергетики, ресурсов и окружающей среды в Школе перспективных международных исследований Пола Нитце при Университете Джонса Хопкинса (SAIS).

Электронная почта: amar.causevic@sei.org, causevic.amar@gmail.com

Ибрагим Аль-Мараша – доцент Университета Сан-Маркос штата Калифорния и приглашённый профессор Школы глобальных и общественных отношений Университета IE в Мадриде, Испания. Получил докторскую степень в Оксфордском университете, главная тема его исследований – современная история Ирака. Соавтор работ *Iraq's Armed Forces: An Analytical History* (Routledge, 2008), *The Modern History of Iraq* (Routledge, 2017), и *A Concise History of the Middle East* (Routledge, 2018).

Электронная почта: ialmarashi@csusm.edu, ibrahim.almarashi@gmail.com